

Вэнь Чи было нечем заняться, поэтому он просто прилег, чтобы отдохнуть.

Хоть повозка и была большой, в ней ехали только Вэнь Чи и Жу Фан, а остальные люди, служащие Вэнь Чи, разместились в другой.

Жу Фан была вся в делах с тех пор, как села в повозку.

Когда Вэнь Чи проснулся, он повернул голову и увидел Жу Фан разбирающую вещи, среди которых были маленькие коробочки, выглядевшие особенно изящно.

- "Что это?" - Вэнь Чи с любопытством взял одну из маленьких коробочек. Открыв ее, он обнаружил в ней ананасовые пирожные, приготовленные Жу Фан.

- "Мы некоторое время должны будем провести в повозке, служанка беспокоилась, что господину будет непривычна дорожная еда, поэтому служанка вместе с Жу Тао приготовили несколько закусок. Если господин хочет есть, то можете полакомиться этими закусками," - сказала Жу Фан.

Вэнь Чи внезапно понял. Неудивительно, что Жу Фан и Жу Тао также были очень заняты на кухне, когда он готовил торт. Так вот чем они занимались.

- "Вы такие заботливые," - Вэнь Чи взял в руки одно ананасовое пирожное и положил его себе в рот. Когда он ел его щеки надулись, как у хомячка, который непрерывно пережёвывает свою пищу. Он искренне похвалил: "Очень вкусно."

Услышав слова Вэнь Чи, Жу Фан очень обрадовалась: "Раз уж это вкусно, то ешьте побольше."

Вэнь Чи в одно мгновение слопал четыре ананасовых пирожных, отчего у него немного пересохло в горле, поэтому он попросил Жу Фан налить стакан воды.

Вследствие этого, он также перехотел спать, поэтому он сел, открыл занавеску в повозке и выглянул наружу, обнаружив, что они уже выехали за пределы столицы и едут по пустынной дороге.

Выглянув вперед, можно увидеть грандиозную процессию.

Императорский телохранитель, следовавший за повозкой, увидев Вэнь Чи, тут же приблизился: "Господин Вэнь, у вас имеются какие-то указания?"

Видя, что уже вечерет, Вэнь Чи спросил: "Мы собираемся путешествовать ночью?"

- "Нет, всем нужно отдохнуть и привести все в порядок," - сказал императорский телохранитель. - "Если мы найдем постоянный двор, мы сопроводим туда господина Вэня, чтобы отдохнуть, а если не найдем, господину Вэню нужно немного помучиться и отдохнуть в повозке."

Вэнь Чи перекинулся еще парой фраз с императорским телохранителем и задернул занавеску.

Оглянувшись, он увидел, что Жу Фан уже почти закончила разбирать вещи.

Неизвестно о чем подумала Жу Фан, что на ее лице появилось легкое беспокойство. Она посмотрела на Вэнь Чи, который непринужденно собрался продолжать валяться, и немного подумав все же сказала: "Господин, вы втихую покинули Восточный дворец, что если Его Высочество прибудет и обвинит вас...."

Вэнь Чи махнул рукой без особого беспокойства: "Я уже известил об этом Его Высочество, разве перед уходом я не попросил Пин Аня доставить ему торт?"

Услышав это, Жу Фан не знала, смеяться ей или плакать: "Но ведь этот торт был доставлен не вами, господин."

Вэнь Чи мгновение помолчал, после чего пробормотал: "Все равно наследный принц не захочет видеть меня."

Каким бы глупым ни был Вэнь Чи, он чувствовал, что император и четвертый принц искали с ним встречи множество раз, но каждый раз их останавливал Ши Е. Ши Е, казалось, не хотел, чтобы он участвовал в этих политических делах.

Однако в этот раз Ши Е не только не вмешался, но и дал ему право выбора.

Вэнь Чи много думал, но так и не понял чего добивался Ши Е.

В итоге он не знал, утешал он Жу Фан или все же себя: "Не волнуйся, раз Его Высочество дал мне право выбора, значит он был готов отпустить меня. Не исключена возможность, что он сейчас не может нарадоваться, что я поехал вместо него."

Таким образом Вэнь Чи очень легко убедил Жу Фан. Она кивнула и сказала: "Господин прав."

Путь из императорской столицы до Цзиньчжоу проходит через глухие горы, и даже при сильном желании найти постоянный двор будет нелегко.

Весь отряд провел в пути два дня и две ночи, а Вэнь Чи провел два дня и две ночи в повозке. За исключением похода в туалет, он почти не покидал ее.

Вечером третьего дня пути отряд внезапно остановился.

Спустя некоторое время, сопровождающий Вэнь Чи императорский телохранитель подошел и сказал, что люди впереди уже нашли постоянный двор, в котором можно остановиться на ночь.

Теперь, когда они находились всего в десяти километрах от ворот Цзиньчжоу, здесь нередко появлялись постоянные дворы, вот только условия проживания в них были не такими хорошими, как в столице или в самом Цзиньчжоу.

Когда императорский телохранитель привел Вэнь Чи и Жу Фан в гостиницу, они издали увидели хорошо знакомые фигуры, стоящие в холле.

Императорский охранник пошел вперед, поклонился и сказал лидеру отряда: "Докладываю князю Сюаню, господин Вэнь прибыл."

Ши Цзинь повернул голову и с улыбкой сказал: "Благодарю за проделанную работу, можешь идти."

Императорский телохранитель ответил "слушаюсь" и ушел.

Видя, что вокруг Ши Цзиня стоят несколько человек, у Вэнь Чи не хватало духу подойти к Ши Цзиню, поэтому он стоял на месте и ждал, пока они все обговорят.

Ши Цзинь долго ждал, но так и не увидел движений со стороны Вэнь Чи, поэтому ему пришлось подойти к нему самому: "Господин Вэнь."

Вэнь Чи поспешно поприветствовал его: "Да."

Ши Цзинь остановился в полуметре от Вэнь Чи. На его лице как обычно была нежная улыбка со слегка приподнятыми уголками рта. Он сказал чистым голосом: "Мы планируем прибыть в Цзиньчжоу завтра утром, поэтому, боюсь, нам придется отдохнуть в этом месте одну ночь, немного подождите и мы организуем вам жилье."

- "Без проблем." - сказал Вэнь Чи: "Предоставлю это дело князю Сюаню."

Ши Цзинь слабо кивнул и сказал: "Из-за этого суматошного и изнурительного путешествия у меня не было возможности представить вас другим. Следуйте за мной."

Вэнь Чи последовал за Ши Цзинем.

Несколько человек, которые только что разговаривали с Ши Цзинем, стояли неподвижно,

нетерпеливо глядя в их сторону, и когда они увидели, что Ши Цзинь ведет Вэнь Чи к ним, каждый бросил несколько изучающих взглядов.

Ши Цзинь по очереди представил Вэнь Чи этим людям. Все они были известными и талантливыми молодыми людьми из столицы по воспоминаниям первоначального владельца. На этот раз они также откликнулись на призыв императора и приехали из столицы, чтобы помочь в Цзиньчжоу.

Договорив, Ши Цзинь представил Вэнь Чи этим людям: "Он четвертый брат генерала, Линь Юань, второе имя Вэнь, можете звать его господин Вэнь."

Когда эти люди увидели, что Ши Цзинь уделяет столько внимания Вэнь Чи, они подумали, что он какая-то особенная личность, но они не ожидали, что он просто никому неизвестная второстепенная фигура, поэтому все они потеряли интерес к беседе с Вэнь Чи, и после приветствия перестали обращать на него внимание.

Кто-то спросил: "Генерал Линь еще не прибыл?"

Другой человек присоединился: "Да, господин Хуа тоже еще не прибыл."

Когда Ши Цзинь услышал "генерал Линь", все его лицо побледнело, он тяжело сглотнул, повернул голову к Вэнь Чи и сказал: "Ах, да, я распорядился, чтобы генерал Линь был в конце группы, так что когда он придет, давайте поужинаем вместе."

Теперь, когда Вэнь Чи имеет личность четвертого брата генерала Линя, он не может находиться слишком далеко от него. Например, в постоянном дворе он должен всегда разделять с ним трапезу или вызовет подозрения у других.

Вэнь Чи прекрасно понимал это: "Слушаюсь, князь Сюань."

После недолгого ожидания подошел императорский телохранитель и сообщил Ши Цзиню, что жильё организовано.

Так как у Ши Цзиня и других еще остались важные темы для обсуждения, императорскому телохранителю приказали в первую очередь отвести Вэнь Чи наверх.

За Вэнь Чи последовала группа людей, которые прислуживали ему. Если не считать Жу Фан, все они были людьми, назначенные императором. Императорский телохранитель проводил Вэнь Чи в комнату и, взяв с собой Жу Фан и других, вышел.

Через несколько мгновений Вэнь Чи услышал стук в дверь.

Он подошел и, открыв дверь, увидел Жу Фан, стоящую за дверью с кучей вещей в руках: "Господин, служанка попросила принести из повозки эти постельные принадлежности, чтобы вам лучше спалось."

Вэнь Чи был приятно удивлен и поспешно отошел в сторону, позволяя Жу Фан войти.

В руках Жу Фан также был сверток, который она положила на стол, прежде чем подойти к кровати и застелить постельное белье.

Сидя за столом от нечего делать, Вэнь Чи уже наполовину погрузился в свои мысли, когда вдруг заметил перед собой сверток и протянул руку, чтобы открыть его. Внутри свертка находились аккуратно разложенные коробочки с закусками.

Жу Фан, которая все еще приводила в порядок постельное белье, казалось, краем глаза заметила движения Вэнь Чи и сказала: "Господин, служанка беспокоилась, что ночью вы захотите есть, поэтому принесла несколько закусок и положила сюда, чтобы вы смогли их сразу взять, если захотите поесть."

Вэнь Чи благодарно сказал: "Спасибо, Жу Фан."

Жу Фан ответила: "Господин слишком вежлив."

После того, как Жу Фан разложила постельное белье, она собралась уходить.

Как служанка, она, естественно, не могла есть за одним столом с Вэнь Чи. Если бы Вэнь Чи ел один, она могла подождать рядом с ним, но позже Вэнь Чи будет есть с четвертым принцем и генералом Линем, поэтому она должна была избежать подозрений.

Прежде чем уйти, Жу Фан не забыла напомнить: "Господин, служанка и другие остановились в соседней комнате, так что если вам что-то понадобится, можете звать нас в любое время."

Вэнь Чи ответил "хорошо".

После ухода Жу Фан, в комнате внезапно повисла тишина.

Вэнь Чи съел несколько закусок и ему было так скучно, что он просто вынужден был достать заранее приготовленную книгу с картинками, чтобы хорошенько рассмотреть их.

Когда он уже просмотрел половину, пришел императорский телохранитель и постучался в дверь, сказав, что Вэнь Чи позвали вниз покушать.

Вэнь Чи поспешно убрал книгу с картинками и, приведя в порядок свою одежду, последовал за императорским телохранителем вниз.

Однако перед тем, как уйти, он случайно взглянул на коробки с закусками на столе, и после минутного колебания небрежно взял несколько коробочек.

Охранник провел его в отдельную комнату на первом этаже постоянного двора. В большой отдельной комнате уже сидели три человека.

Кроме Ши Цзиня и генерала Линя, спина оставшегося человека выглядела необычайно знакомой.

Озадаченный Вэнь Чи не мог не посмотреть на него еще несколько раз.

Мужчина, казалось, услышал приближающиеся шаги Вэнь Чи и слегка повернул голову, проследив за взглядом генерала Линя.

После этого....

Вэнь Чи увидел знакомое лицо.

- "Господин Хуа?" - Вэнь Чи не смог скрыть удивления на своем лице: "Почему вы тоже здесь?"

Буквально недавно Вэнь Чи слышал, как те люди спрашивали о господине Хуа, он подумал, что это был кто-то другой из семьи Хуа, и не ожидал, что господином Хуа окажется Хуа Цзыцзан.

Хуа Цзыцзан был одет в те же голубые одежды, что и на банкете Цветения Персика, его длинные, черные волосы были небрежно рассыпаны по плечам, его вид был безмятежен, как у небожителя, но если бы он улыбнулся, то был бы похож на только распустившиеся цветок персика. Его пара прищуренных глаз напомнили Вэнь Чи холодный месяц в небе.

- "Какое совпадение." - Хуа Цзыцзан с улыбкой сказал: "Только что слышал, как генерал Линь говорил о господин Вэне, я подумал, что этим человеком можете быть вы."

Генерал Линь, который стоял перед Вэнь Чи, также был удивлен. Он посмотрел на Вэнь Чи, а затем на Хуа Цзыцзана: "Цзыцзан, ты знаешь господина Вэня?"

Хуа Цзыцзан: "Мы познакомились на банкете Цветения Персика."

Генерал Линь громко рассмеялся: "Вот так совпадение, кто бы мог подумать, что все сидящие за столом были на банкете Цветения Персика, все по воле небес, согласны? Князь Сюань."

Сказав это, генерал Линь посмотрел на Ши Цзиня, который от начала и до конца так и не произнес ни слова.

Однако лицо Ши Цзиня было бледным, на лбу выступил мелкий холодный пот. Он выглядел рассеянно и будто не слышал слов генерала Линя.

Вэнь Чи нерешительно спросил: "Князю Сюаню плохо?"

- "Я тоже не знаю, это действительно очень странно." - Генерал Линь недоуменно почесал затылок и глупо сказал: "По-моему перед этим с ним все было в порядке, но как только я приблизился к нему, он стал вот таким. Может со мной что-то не так?"

- "Я в порядке." - Ши Цзинь наконец-то пришел в себя, он прижал кулак к губам и, слегка кашлянув два раза, сделал приглашающий жест Вэнь Чи: "Садитесь. Сегодня был утомительный день, пораньше закончим ужин и поднимемся наверх, чтобы пораньше лечь спать."

Вэнь Чи хотел сесть поближе между Ши Цзинем и Хуа Цзыцзаном, по итогу, не успел он занять свое место, как увидел, что Ши Цзинь подзывает его рукой.

- "Здесь есть широкое место, садись сюда."

Услышав слова Ши Цзиня, Вэнь Чи пришлось подойти к нему. Он безмолвно посмотрел на расстояние между Ши Цзинем и генералом Линем, которое почти превратилось в пропасть, на мгновение потерял дар речи и, наконец, расположился между Ши Цзинем и генералом Линем.

Неизвестно, было ли это иллюзией, но после того, как он сел, Ши Цзинь, казалось, вздохнул с облегчением.

Однако генерал Линь, который был невежественным и небрежным, беззаботно позвал слугу и попросил подать кушанья.

Ближе к концу трапезы генерал Линь краем глаза заметил какие-то коробочки, которые Вэнь Чи отложил в сторону, и спросил: "Что это?"

- "О, это закуски, которые приготовили мои служанки перед нашим отъездом. До этого у меня не было возможности угостить вас. Хотя они немного остыли, они все равно вкусные. Я специально принес их, чтобы вы попробовали."

Так получилось, что Вэнь Чи взял три коробочки и отдал по одной каждому.

Только тогда, когда подошла очередь подавать коробочку Хуа Цзыцзану, Вэнь Чи вдруг

обнаружил, что эта коробочка немного отличается от других: она была не только тяжелее, но и узор на ней был другой, к тому же она была тщательно обернута в красивый шелк.

Вэнь Чи немного колебался, но, подумав, что у Жу Фан никогда не было проблем в этой области, и, посмотрев еще раз, он видел, что другие коробочки также отличались, он достаточно смело передал коробочку Хуа Цзыцзану.

Хуа Цзыцзан принял ее с улыбкой: "Премного благодарен, господин Вэнь, за ваше доброе отношение. Я как следует попробую их, как только вернусь в комнату."

<http://bllate.org/book/14604/1295700>